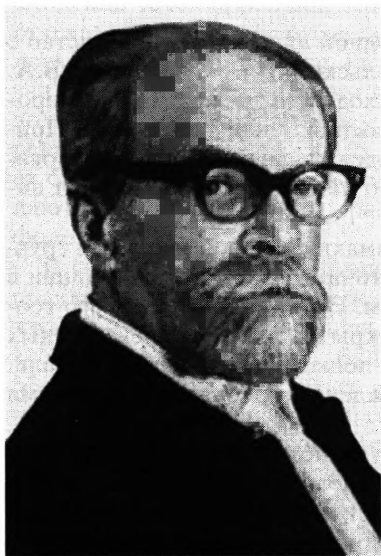


История науки

УДК 551.4→(092)

© 2003 г. О.В. ВИНОГРАДОВА

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. В. ЛАМАКИНА



В этом году исполняется 100 лет со дня рождения Василия Васильевича Ламакина – известного ученого, геоморфолога и геолога, натуралиста широкого профиля, оригинального исследователя, основателя учения о динамических фазах долин и динамических фациях аллювия. Это учение вошло в золотой фонд русской геоморфологии и позволило ввести в практику один из основных литологических методов изучения континентальных осадочных формаций и строения речных долин, стало важной базой для разработок проблем инженерной геологии, теории русловых процессов, методики поисково-разведочных работ на россыпных месторождениях.

В.В. Ламакин был одним из крупнейших исследователей озера Байкал, создавшим оригинальную концепцию его происхождения. Он практически всегда работал один, у него не было непосредственных учеников. Тем не менее, тонкий наблюдатель, вдумчивый ученый, человек широчайшей эрудиции, он сумел внести новое во все проблемы, которыми занимался; его идеи были подхвачены другими учеными и продолжают развиваться в наше время. Его жизнь тесно переплетается с историей русской геоморфологии, с жизнью Географического факультета Московского университета.

Василий Васильевич родился 10 апреля 1903 года в г. Богородицке Тульской губернии. С ранних лет в его душе проснулись любовь и интерес к природе. Часто, на всю ночь, он ходил со старшим братом Николаем в лес, чтобы увидеть восход солнца и услышать пение птиц. В 1920 г., окончив школу, он уехал в Москву и поступил на геолого-географическое отделение Московского университета. С семнадцати лет начал самостоятельную жизнь, учебу совмещал с работой – был школьным учителем, чернорабочим, сотрудником Большой и Малой Советских энциклопедий. Главной страстью стали научные исследования, экспедиционные работы: студентом и аспирантом он участвовал в плавании научно-исследовательского судна "Персей" в Северном Ледовитом океане, работал на Кавказе, Башкирском Урале и в Закавказье, в пустыне Кара-Кум.

Василий Васильевич рассказывал, как в тяжелые 20-е годы XX в., будучи студентом, поехал в Петроград – узнать какими проблемами занимаются петроградские ге-

ографы. Он попал в кабинет Л.С. Берга, который сидел в шубе за большим письменным столом и писал, держа в одной руке чернильницу, чтобы содержимое оставалось жидким – помещение не отапливалось. Лев Семенович обрадовался гостю, расспрашивал о жизни Москвы, Московского университета, московских географов. "Что Вы пишете сейчас?" – спросил студент. «Пишу "Номогенез"» – ответил Берг. Вот в каких условиях рождались великие труды! По окончании разговора Л.С. Берг и Ю.М. Шокальский решили подарить московскому студенту некоторые книги из фонда Географического общества. До вокзала студент вез книги на санках, а два великих ученых провожали его из голодного разрушенного Петрограда в голодную и разрушенную Москву.

В аспирантуре Василий Васильевич учился у А.А. Борзова, ездил с ним в экспедицию в Башкирию. В то время студенты нередко ходили к преподавателям домой, где их старались подкормить. Занятия часто проходили даже на улице и, когда студенты вместе с преподавателями возвращались по домам, лекции, начатые в стенах университета, переходили в оживленные дискуссии. Уже в те годы на географическом отделении существовала традиция посвящения студентов в географы – устраивался торжественный вечер, и новички, положив руку на глобус, клялись преданно служить географии.

Василий Васильевич уже в молодости был незаурядной личностью; знакомство с преподавателями и крупными учеными – Ю.М. Шокальским, В.Н. Сукачевым, В.А. Обручевым и другими, несмотря на разницу лет, переходило в дружбу, которая продолжалась долгие годы. Они нередко встречались и активно переписывались. Причем писали не о жизненных невзгодах, а о научных идеях, о результатах исследований. Нередко Василий Васильевич так увлекался, что потом говорил: "Вот сел писать письмо, а получилась статья".

По инициативе В.А. Обручева в 1927–28 гг. В.В. Ламакин начал исследовать труднодоступный и почти неизведанный тогда район Восточного Саяна. В экспедиции в Саяны Василий Васильевич ездил с братом Николаем. Ими изучалось геолого-геоморфологическое строение этой области, и были открыты три ранее неизвестных горных хребта. Уезжали надолго, путешествовали на лошадях, увлеченно работали. За эти исследования братья Ламакины были награждены серебряными медалями Географического общества.

Казалось, жизнь молодого ученого складывалась удачно, но судьба резко и жестоко переломила ее. В 1934 г. оба брата оказались в мясорубке сталинских репрессий, были арестованы. Николая отправили на Соловки и в 1937 г. расстреляли. С Василием Васильевичем поступили более "мягко": он попал в лагерь в Карелию, где разворачивались работы по строительству Беломоро-Балтийского канала. Ему повезло – для строительства канала требовались геологические изыскания, и он, будучи заключенным, до 1940 г. работал инженером-геологом на Беломоро-Балтийском комбинате НКВД. Несмотря на страшное время, когда упоминать о знакомстве с "врагом народа" было опасно, за Василия Васильевича неустанно хлопотал В.А. Обручев, добившийся его перевода на научную базу Академии наук на Кольском полуострове. Во время войны базу эвакуировали в Сыктывкар, и Василий Васильевич начал исследования в бассейнах Печоры и Вычегды. Там он защищает кандидатскую диссертацию по геоморфологии Большеземельской тундры.

Основным результатом этих исследований можно считать две статьи, опубликованные в журнале "Землеведение" в 1948 и в 1950 гг., в которых он изложил концепцию о динамических фазах долин и динамических фациях аллювия [1, 2]. Это было новое слово в геоморфологии. До этих работ резко противопоставляли друг другу эрозию и аккумуляцию в речных долинах. В.В. Ламакин показал, что они теснейшим образом связаны и всегда сопутствуют друг другу. В зависимости от направленности движений земной коры, климата и режима водных потоков меняется лишь динамика аккумуляции, связанная со степенью развития и особенностями строения аллювиальной толщи. Даже в бурных горных потоках с крутыми продольными

уклонами и интенсивной донной эрозией на большей части русла присутствует валунно-галечный аллювий (инстративная или выстилающая фаза). На относительно выровненных участках русло в течение длительного времени блуждает из стороны в сторону, одновременно с этим происходят отложение аллювия и его перемыв, образуются меандры, боковые рукава и т.д. (перстративная или перестилающая фаза). На участках активных опусканий земной коры и при изменениях климата, вызывающих увеличение твердого стока, накапливается аллювий (констративная или настилающая фаза). Соответственно динамическим фазам были введены общепринятые и в настоящее время термины – инстративная, констративная и перстративная (перлювий) динамические фации аллювия. Больше В.В. Ламакин по этой проблеме ничего не опубликовал, но его идеи получили дальнейшее развитие в трудах Е.В. Шанцера [3], И.П. Карташова [4] и многих других геологов и геоморфологов, занимающихся россыпными и нефтяными месторождениями, вопросами формирования речных русел и долин. И.П. Карташов разработал методику поиска россыпей, основанную на анализе динамических фаций аллювия [5].

Наряду с динамическими фазами долин и фациями аллювия прочно вошел в геоморфологию и термин В.В. Ламакина "игра притоков". Последняя проявляется в отклонении течения рек под действием притока к противоположному берегу, либо во втягивании основного русла притоками, что до исследований В.В. Ламакина оставалось неизвестным в науке. Различное действие притоков на основное русло он связал с динамическими фазами долин – "отбрасывание рек их притоками свойственно долинам, подвергающимся врезанию. ...Втягивание рек встречается в тех местах, где реки накапливают наносы" [6, с. 22]. Учение о динамических фазах долин продолжает быть актуальным и в настоящее время. На статьи В.В. Ламакина постоянно ссылаются во многих научных работах, они прочно вошли в классику русской геоморфологии.

В 1948 г. в судьбе В.В. Ламакина произошел еще один крупный перелом – его направляют на Лимнологическую станцию Академии наук на озере Байкал, где он жил до 1956 г., а, вернувшись в Москву, продолжал до конца жизни исследования этого уникального озера. "Байкал захватил мои помыслы, – писал он, – шли годы. ... Мне приходилось заниматься исследованиями природы в разных районах страны, но ничто не притягивало меня так сильно, как Байкал". В.В. Ламакиным была подтверждена и уточнена концепция происхождения Байкальской впадины, выдвинутая в общих чертах знаменитыми натуралистами XVII в. Палласом и Георги, которые предположили, что Байкал появился в результате раздвигения и провала земной коры и расположен в огромной щели между раздвинувшимися горами. В.В. Ламакин, развивая эти идеи, связывал образование Байкальской впадины с "отодвиганием" в северо-западном направлении Сибирской платформы от складчатой системы Забайкалья, сопровождавшимся вращательным движением против часовой стрелки. Горы, окружающие Байкал, моложе впадины. Образовался Байкал в середине третичного времени, но свойственные ему огромные глубины возникли значительно позже, в четвертичное время. В.В. Ламакиным установлено, что на современном этапе формирования Байкальской впадины происходят активные неотектонические движения. Микропульсации земной коры на Байкале, а также землетрясения в его впадине В.В. Ламакин связывал с периодическими неравенствами лунно-солнечных приливов.

Разработка теории образования Байкала потребовала рассмотрения широкого круга вопросов геологии и геоморфологии Байкала. В связи с этим Василий Васильевич проделал гигантскую работу: с небольшим отрядом на катерах и лодках объездил все побережье озера, изучил террасы, стратиграфию и палеогеографию, следы древних оледенений. Им были найдены сделанные в 1880 г. на скалистых берегах Байкала засечки И.Д. Черского, которые через десятки лет оказались на несколько метров выше водной поверхности, что доказывало продолжающееся опускание Байкальской впадины. Занимаясь геологией и геоморфологией Байкала, В.В. Лама-

кин как истинный натуралист широко использовал биологические данные об эволюции органического мира, о видообразовании в Байкале и ряде других вопросов. Как отметил академик В.Н. Сукачев, "труд В.В. Ламакина важен не только для познания озера, ...но имеет и более широкое общегеографическое и даже общепроизводственное значение".

Особое место в творчестве В.В. Ламакина занимала история науки. Он постоянно обращался к трудам знаменитых исследователей Сибири – А.Л. Чекановского, И.Д. Черского, В.А. Обручева. Он показал, что И.Д. Черский, изучая древние поверхности выравнивания, предвосхитил основные идеи В.М. Дэвиса о географическом цикле развития рельефа и его конечной стадии [7]. Им были найдены в архивах и вновь открыты для науки самые древние карты озера Байкал.

В.В. Ламакин был прекрасным популяризатором Байкала, издал несколько научно-популярных книг, одна из них – для детей – называлась "Загадки Байкала" [8, 9]. Книги он иллюстрировал собственными фотографиями. Фотограф он был великолепный и сделал сотни снимков побережья Байкала, отличающихся большим художественным вкусом. По словам Василия Васильевича, в его жизни было два главных дела: наука и фотография. Он был настоящим фанатиком и в той, и в другой области. Для решения той или иной научной проблемы готов был шагать десятки километров по болотным топям, по скалистым кручам, плыть по бушующему озеру на утлой лодке, мог часами сидеть у фотоаппарата, установленного на штатив, чтобы при предельно благоприятном освещении снять интересующий его объект.

Результаты исследований Байкала, продолжавшихся более 20 лет, обобщены в монографии "Неотектоника Байкальской впадины", которая в 1968 г. была защищена им как докторская диссертация [10]. За эту книгу Президиумом Академии наук В.В. Ламакину была присуждена премия имени В.А. Обручева.

В.В. Ламакин был одним из первых российских ученых-активистов по охране природы. Его деятельность – пример беззаветной преданности и любви к природе: он организовал Байкальский филиал Географического общества. Проект постройки Байкальского целлюлозного комбината переживал как личную трагедию: выступал по радио, в прессе против строительства, предсказывал его губительные последствия. В то время экология была еще не модна, природу преобразовывали, не думая о последствиях.

В заключение хочется сказать несколько слов о Василии Васильевиче Ламакине, как о человеке. Он был непоколебимо тверд в отстаивании своих научных взглядов, которые отнюдь не всегда совпадали с общепринятыми. Не стеснялся выступать с резкой критикой своих научных противников, практически всегда выходя победителем в жаростных спорах. Молодым специалистам он делал примерно такого рода наставления: "Было время, когда гусиным пером люди писали вечные мысли, а теперь иные второпях вечным пером излагают гусиные мысли".

У него была трудная и сложная жизнь, но он никогда не жаловался, всегда упорно трудился, был занят творческой работой и даже считал, что трудности благотворно действуют на духовное развитие человека. Любил музыку и, когда потерял возможность из-за болезни сердца ездить в экспедиции, говорил, что, слушая классическую музыку, он как бы опять мысленно сливается с природой. Иногда он артистично и выразительно декламировал стихи. Особенно выразительно звучало стихотворение Бориса Пастернака о творчестве:

Цель творчества – самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех...

В 1971 г. Василий Васильевич скончался. На его могиле на Ваганьковском кладбище лежит белый камень, привезенный друзьями с Байкала, с высеченными словами: "Исследователю Байкала – Василию Васильевичу Ламакину".

Василий Васильевич Ламакин оставил яркий след как крупный ученый, оригинальный исследователь, сказавший свое слово в естествознании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ламакин В.В. Динамические фазы речных долин и аллювиальных отложений // "Землеведение" МОИП. 1948. Т. II. С. 154–187.
2. Ламакин В.В. О динамической классификации речных отложений // "Землеведение" МОИП. 1950. Т. III. С. 161–168.
3. Шанцер Е.В. Очерки учения о генетических типах континентальных осадочных образований. М.: Наука, 1966. 228 с.
4. Карташов И.П. Единая генетическая классификация рельефа, рыхлых отложений и россыпей // Тр. Сев.-Вост. КНИИ. 1963. Вып. 3. С. 63–81.
5. Карташов И.П. Генетические типы и фации рыхлых отложений, приуроченных к речным долинам Северо-Востока СССР. Магадан: ОНТИ Маг. СНХ, 1958. 38 с.
6. Ламакин В.В. Об отклонении течения рек их притоками // Природа. 1951. № 6. С. 23–29.
7. Ламакин В.В. Геоморфологические идеи Черского // Природа. 1950. № 4. С. 22–30.
8. Ламакин В.В. Загадки Байкала. Л.: Изд-во дет. лит., 1961. 159 с.
9. Ламакин В.В. По берегам и островам Байкала. М.: Наука, 1965. 190 с.
10. Ламакин В.В. Неотектоника Байкальской впадины. М.: Наука, 1968. 246 с.

Московский государственный университет
Географический факультет

Поступила в редакцию
01.10.2002

TO THE CENTENARY OF V.V. LAMAKIN

O.V. VINOGRADOVA

Summary

The year 2003 is the centenary of outstanding geomorphologist and geologist Vassily Vassil'evich Lamakin. Doctrine of dynamic phase of river valley (bedded, perstrative and constrative) and corresponding facies of alluvium, grounded by V.V. Lamakin constitutes the classical theory of Russian geomorphology. It is being under development until nowadays and has great practical importance. V.V. Lamakin made a great contribution to the theory of neotectonics. He was the prominent researcher of the Baikal Lake and put forward an interesting conception of its origin. As a salient scholar he made his own peculiar and important contribution into natural science.